Шилко Таисия Ивановна

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ В ТРАКТОВКЕ РОССИЙСКОЙ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Статья посвящена одной из основных проблем определения предмета исторической науки - исторической закономерности. Автором проанализировано понимание данного вопроса ведущими представителями российской позитивистской историографии. Сделан вывод о том, что историки-позитивисты стремились найти объективную основу исторического процесса, но все же на первый план выдвигали свойства человеческой природы, что привело к отрицанию исторических законов и утверждению того, что общество развивается по своим внутренним социологическим законам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/6/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). С. 159-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. **Чарков С. И.** На берегу Белого Июса: сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.
9. **Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р.** Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири / отв. редактор д.ф.н., проф. Е. К. Скрибник. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.
10. **Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Ч. 1. 106 с.
11. **Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Ч. 2. 184 с.

MODELS OF LOCATED MOTION ORIENTED RELATIVE TO THE STATIC SPATIAL OBJECT (BY THE MATERIAL OF SIMPLE SENTENCES OF THE KHAKASS LANGUAGE)

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
Chugunekowa@yandex.ru

The article examines the structure and semantics of the spatial models of the simple sentences of the modern Khakass language, in particular, the models of located motion oriented relative to the static spatial object. The analyzed sentence models, along with the majority of other spatial models, are classified according to the semantics of localizer. In this connection the author identifies the deictic, superessive, apudessive, interessive, postessive types of models.

Key words and phrases: the Khakass language; spatial models of simple sentences; models of located motion; verbs of motion; semantics of localizer.

УДК 930.1
Исторические науки и археология

Статья посвящена одной из основных проблем определения предмета исторической науки – исторической закономерности. Автором проанализировано понимание данного вопроса ведущими представителями российской позитивистской историографии. Сделан вывод о том, что историки-позитивисты стремились найти объективную основу исторического процесса, но все же на первый план выдвигали свойства человеческой природы, что привело к отрицанию исторических законов и утверждению того, что общество развивается по своим внутренним социологическим законам.

Ключевые слова и фразы: позитивизм; исторический закон; социологическая закономерность; прогресс; эмпирическое обобщение.

Шилко Таисия Ивановна
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Республика Беларусь
leon.t91@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ В ТРАКТОВКЕ РОССИЙСКОЙ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)©

Историю как науку сегодня интересует ряд неоднозначных вопросов, касающихся ее предметного содержания. Фундаментальной проблемой определения предмета исторической науки является решение вопроса об уникальности и повторяемости в историческом процессе и, следовательно, вопроса о том, что изучает история в данном процессе, общее или особенное?

Поэтому актуальным в настоящее время является вопрос существования исторической закономерности.

Для решения данной проблемы в современной отечественной историографии может быть полезен методологический опыт российской исторической науки второй половины XIX в., ведущим течением в которой было позитивистское.

Для российской позитивистской историографии, как и для общеевропейской в целом, было характерно размежевание наук о природе (абстрактных) и наук об обществе (конкретных). Поскольку целью позитивизма было получение объективного знания, а единственным источником этого знания – эмпирические исследования, то познавательная ценность философского исследования отрицалась. Место исторической науки в этой классификации было среди наук конкретных. Поэтому перед историками встала задача выяснить степень объективности исторического знания, доказать его научный статус и «подтянуть» историю до уровня естественных наук.

На почве дискуссий о научном статусе исторической науки возникло мнение, что объективное познание общества возможно, так как оно имеет органическую сущность, и его развитие осуществляется по своим внутренним законам, как и все в природе. А значит, с помощью неизменных естественных законов общественной

© Шилко Т. И., 2015

динамики, можно не только объяснить прошлое и настоящее, но и предсказывать будущее. Однако для выявления этих закономерностей необходима, по мнению позитивистов, абстрактная наука об обществе. Такой наукой для них стала социология, в задачу которой и входило познание механизма развития социума.

К проблеме исторического закона обращались представители школы субъективной социологии. П. Л. Лавров считал, что предмет истории отличается от предмета наук о природе, поэтому он видел закон в истории качественно иным. Исторический закон не идентичен законам других наук, так как он является законом последовательности явлений во времени, а не законом их повторения. То есть, согласно Лаврову, исторический процесс представляет собой цепь уникальных событий во времени, но в рамках этой цепи неповторимых исторических событий действуют повторяющиеся социологические законы [6, с. 79]. Не исторический, а социологический закон переработки культуры мыслью повторяется формально в каждом периоде исторического развития. Поэтому историческое развитие, по мнению Лаврова, – это результат действия социологического закона, изучающего повторяющиеся явления, и исторического закона, задача которого – раскрыть последовательность развития неповторимых периодов [Там же].

Таким образом, по Лаврову, исторический закон не существует объективно, он создан и сформулирован человеком. Это – мысленная конструкция, раскрывающая направленность исторического развития, которое является результатом действия социологического закона, исследующего повторяющиеся явления. Историк как ученый-исследователь должен, согласно логике Лаврова, выявить эту направленность развития, ответить на вопрос: почему по этому пути, а не по иному развивается общество.

У Н. К. Михайловского мы наблюдаем сходство законов природы и общества, а установление закономерности происходящих явлений объявляется целью исторической науки. Но, в то же время, исследователь считал причины исторических событий и явлений условными, поскольку в истории действуют социальные факты. Поэтому развитие общества, по его мнению, можно направлять по определенному пути [1, с. 11].

Подробно на проблеме исторической закономерности останавливались В. О. Ключевский и Н. И. Кареев. Так, Ключевский на вопрос, что представляют собой законы истории, отвечал: «...исторический закон есть начало, управляющее сменой исторических явлений» [4, с. 398]. Но поскольку любое историческое явление подчиняется действию различных внешних и внутренних сил, а каждая из них также подчиняется известным законам, то исторические законы, по Ключевскому, и необходимо понимать как законы взаимодействия исторических сил [8, с. 21].

Кареев отрицал существование особых исторических законов, поскольку историю он понимал как процесс, состоящий из последовательной смены событий, которые предстают в данном единстве только единожды [3, с. 9]. Но если факты истории не повторяются в их сложной индивидуальности, это не мешает разложить каждый такой факт на отдельные его составляющие, которые повторяются в иных сочетаниях. Под такими составляющими Кареев подразумевает явления общественной и духовной жизни, постоянно повторяющиеся элементы разнообразных процессов в жизни народов. В итоге, мы не имеем исторической, но имеем психологическую и социологическую закономерность и можем найти некоторые постоянные пути, по которым совершается развитие того или другого элемента культуры [Там же, с. 11]. Поэтому ученый делает вывод, что история имеет дело с определенными законосообразными рядами и представляет собой не простую беспорядочную смену случайных явлений, а закономерную их последовательность, стараясь установить необходимость того, что было, и как оно было.

Итак, если Кареев и говорит о закономерности со сколько-нибудь научным основанием, то не в смысле законов, по которым совершалась вся история, а в смысле единообразий, наблюдаемых в жизни отдельных народов. Существование исторических аналогий ученый объясняет тем, что одинаковые причины производят одинаковые следствия [Там же, с. 13]. Но проблема как раз в том, что исследование этих постоянных отношений не входит в задачу исторической науки, которую Н. И. Кареев определяет следующим образом: «Задача истории не в том, чтобы открывать какие-либо законы (на это есть социология) или давать практические наставления (это дело политики), а в том, чтобы изучать конкретное прошлое без какого бы то ни было поползновения предсказывать будущее, как бы изучение прошлого и ни помогало в иных ситуациях предвиденью того, что может случиться или наступить» [2, с. 39].

Таким образом, отрицание существования специальных исторических законов и единого плана развития всемирного процесса являлось основным принципом познания хода истории в методологии Кареева. Но при этом исследователь утверждал, что история – не стихийный процесс, в ней присутствует законосообразность, поскольку ничто не происходит само по себе, а вытекает из предыдущего [3, с. 15]. Говоря иными словами, история – индивидуализирующая наука, в предмет которой всегда входит нечто сложное и порожденное действием многих законов. Поэтому задача истории – устанавливать факты, выявлять их причинные связи, находить между этими связями существенные, обнаруживать среди них закономерности и объяснять последние при помощи психологических и социологических законов [Там же, с. 16].

М. М. Ковалевский считал, что историк или социолог, используя сравнительно-исторический метод, рассматривает последовательные ступени развития общества, прибегает к сопоставлениям, устанавливая степени сходства или различия однотипных явлений. Благодаря этому в объективном историческом процессе выявляются общие и частные закономерности. В отличие от представителей школы субъективной социологии, Ковалевский подчеркивал объективность исторических закономерностей: история подчиняется определенным законам, и эти законы «не являются продуктом свободного выбора» [5]. Поэтому все народы проходят похожие стадии развития, хотя у разных народов прогресс и не совпадает во времени.

Похожей точки зрения придерживался и П. Г. Виноградов, который, как и многие другие историки-позитивисты, считал возможным выявление исторической закономерности при помощи социологии. В статье о Фюстель де Куланже ученый настоятельно подчеркивал необходимость «понимать историю не как капризное сплетение разнокалиберных событий, а как проявление строгой внутренней необходимости» [Цит. по: 7, с. 225]. Имея в виду идею закономерности, Виноградов не противопоставлял ей целенаправленное развитие социальных явлений, что вполне согласовывалось с признаваемой им органической точкой зрения. Закономерность в истории может быть не только причинной, но и целевой. «Где есть дух и есть жизнь, там находит себе применение категория цели», – писал историк [Цит. по: Там же, с. 226]. А так как история представляет с природой единый процесс, значит, она подчиняется, хотя и с некоторыми ограничениями, тем же закономерностям, которые действуют в природе.

Отметим, если в ранних работах Виноградов оптимистически пытался обозначить сложившиеся исторические тенденции и закономерности, могущие иметь свое продолжение, то в более поздних работах он ограничивает научную перспективу истории лишь составлением фактов в связанную цепь развития. Все чаще ученый высказывает мысль о том, что историческая наука, изучая прошлое, позволяет лучше понять современность, но служит плохим советчиком в деле предсказания будущего. «История, – пишет он, – не является наукой, позволяющей нам точно предсказывать будущие события, но указывает, рассматривали ли мы факты социальной жизни вне опыта или связывали их в единую цепь развития» [Цит. по: Там же, с. 227].

Сторонников позитивизма в России отталкивало пренебрежение психологическим, субъективным фактором, стремление представить процесс познания вне всякой связи с личностным творчеством ученого. Усматривая в личности единственный источник истории, К. Д. Кавелин, П. Л. Лавров, Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, П. Г. Виноградов и другие исследователи стремились отыскать законы развития общества в свойствах человеческой природы.

Понятие закономерности истории в позитивистской парадигме оказалось тесно связанным с признанием наличия в истории прогресса. Более того, идея прогресса непосредственно перекликалась с концепцией многофакторности исторического развития, которая объясняет социально-исторический процесс исходя не из однолинейной причинно-следственной цепи, а из представления о закономерности как пучке необходимых зависимостей различных факторов.

Таким образом, мы видим, что большая часть историков-позитивистов рассматриваемого периода верила, что в истории действуют законы, но это не исторические законы, а социологические и психологические. Поэтому основной вывод российской позитивистской историографии заключался в следующем: предметом конкретной исторической науки являются индивидуальные, уникальные события и явления. История должна, исходя из этого, изучать не общее, не закономерное, а особенное и неповторимое. Но это не означало, что историк не может обобщать. Наоборот, обобщения историков могут быть полезны, но необходимо помнить, что составленные ими формулы являются не законами истории, а только эмпирическими обобщениями, используемыми социологией, на которую возлагались надежды открытия законов общественного развития. Следовательно, в деле прогнозирования будущего историческая наука не имеет перспективы, но в ее силах помочь человеку понять настоящее.

Список литературы

1. **Блохин В. В.** Исторические взгляды Н. К. Михайловского: автореф. дисс. … к.и.н. М., 1994. 21 с.
2. **Кареев Н. И.** Историка: теория исторического знания: из лекций по общей теории истории. СПб., 1913.
3. **Кареев Н. И.** Основные вопросы философии истории: обе части в одном томе. Третье издание. СПб., 1897. 457 с.
4. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. VI. Специальные курсы. 476 с.
5. **Ковалевский М. М.** Прогресс [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kovalevskiy/kovalevskiy_progress.html (дата обращения: 25.01.2015).
6. **Лавров П. Л.** Опыт истории мысли нового времени. Женева, 1894. Т. 1. 480 с.
7. **Малинов А. В.** Академическая философия истории в России (вторая половина XIX – начало XX века): дисс. … д. филос. н. СПб., 2006. 386 с.
8. **Нечухрин А. Н.** Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.). Гродно: ГрГУ, 2003. 349 с.

HISTORICAL REGULARITY IN INTERPRETATION OF THE RUSSIAN POSITIVISTIC HISTORIOGRAPHY (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

Shilko Taisiya Ivanovna
Yanka Kupala State University of Grodno, the Republic of Belarus
leon.t91@mail.ru

The article is devoted to one of the major problems of the definition of the subject of history – historical regularity. The understanding of this issue by the leading representatives of the Russian positivistic historiography is analyzed. The author concludes that historians-positivists aimed to find the objective basis of historical process, but nevertheless they highlighted the qualities of human nature, which led to the denial of historical laws and the assertion of the fact that society develops according to its internal sociological laws.

Key words and phrases: positivism; historical law; sociological regularity; progress; empirical generalization.